

Мурзилка

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯ

ОКТЯБРЬ № 10

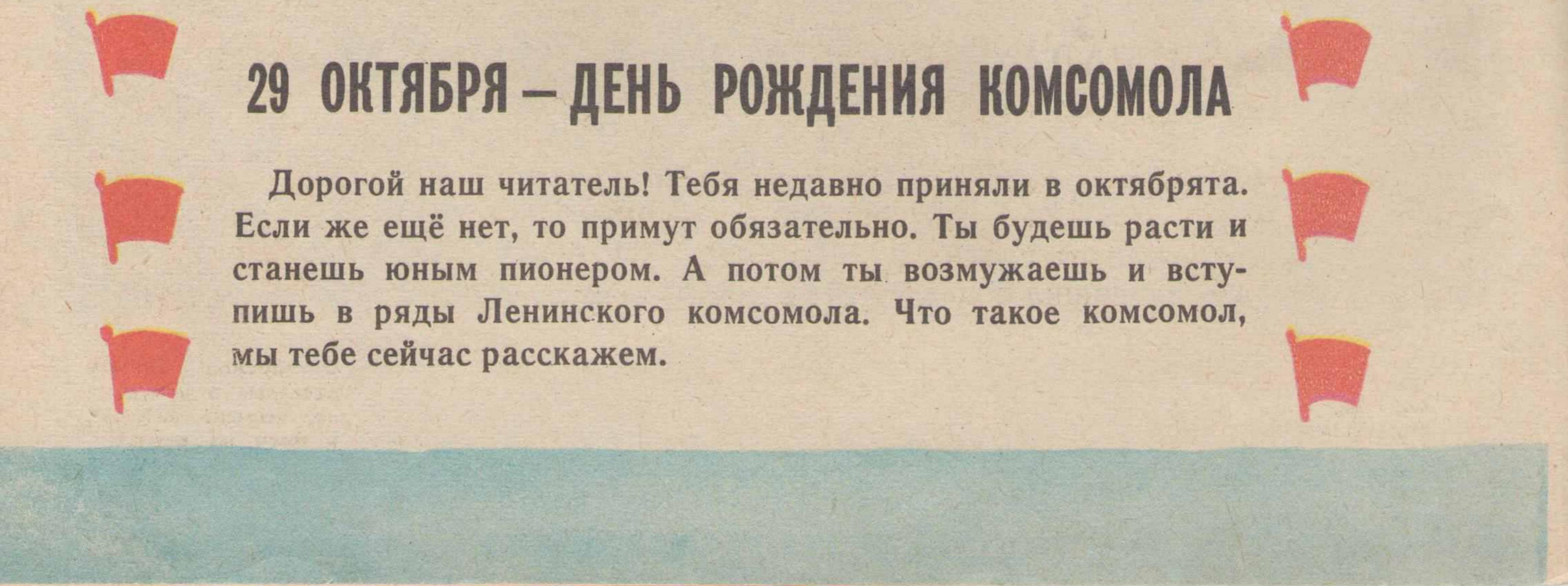
1973

29 ОКТЯБРЯ – ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ КОМСОМОЛА

Дорогой наш читатель! Тебя недавно приняли в октябрьта. Если же ещё нет, то примут обязательно. Ты будешь расти и станешь юным пионером. А потом ты возмужаешь и вступишь в ряды Ленинского комсомола. Что такое комсомол, мы тебе сейчас расскажем.

РОЖДЕНИЕ

Рабочие и крестьяне, которыми руководила партия коммунистов во главе с Владимиром Ильичём Лениным, свергли царя, помещиков и капиталистов и стали строить счастливую жизнь. Партии был нужен помощник — с ним легче работать, легче побеждать.

Партии нужен такой помощник, который был бы для неё тем же, что сын для отца. Сын во всём помогает отцу.

Таким помощником партии стал комсомол — Коммунистический Союз Молодёжи. Он был создан Владимиром Ильичём Лениным в 1918 году.

ИМЕНЕМ ЛЕНИНА

Умер Ленин. Страна переживала огромное горе. Чтобы всегда помнить и выполнять заветы Ленина, чтобы так же, как он, жить и работать для людей, комсомольцы решили назвать свой союз именем вождя. И начиная с 1924 года, с года смерти Владимира Ильича, комсомол именуется Ленинским. Сегодня полное название комсомола: Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодёжи. Сокращённо: ВЛКСМ.

ШЕСТЬ ОРДЕНОВ

Комсомол награждён шестью орденами. У него орден Красного Знамени, орден Трудового Красного Знамени, три ордена Ленина и орден Октябрьской Революции.

Награды эти принадлежат не одному человеку, а всему комсомолу, и присуждались они в разное время за героические дела нашей молодёжи.

Орден Красного Знамени комсомол получил за подвиги в гражданской войне, а первый орден Ленина — за победу над фашистами в Великой Отечественной войне.

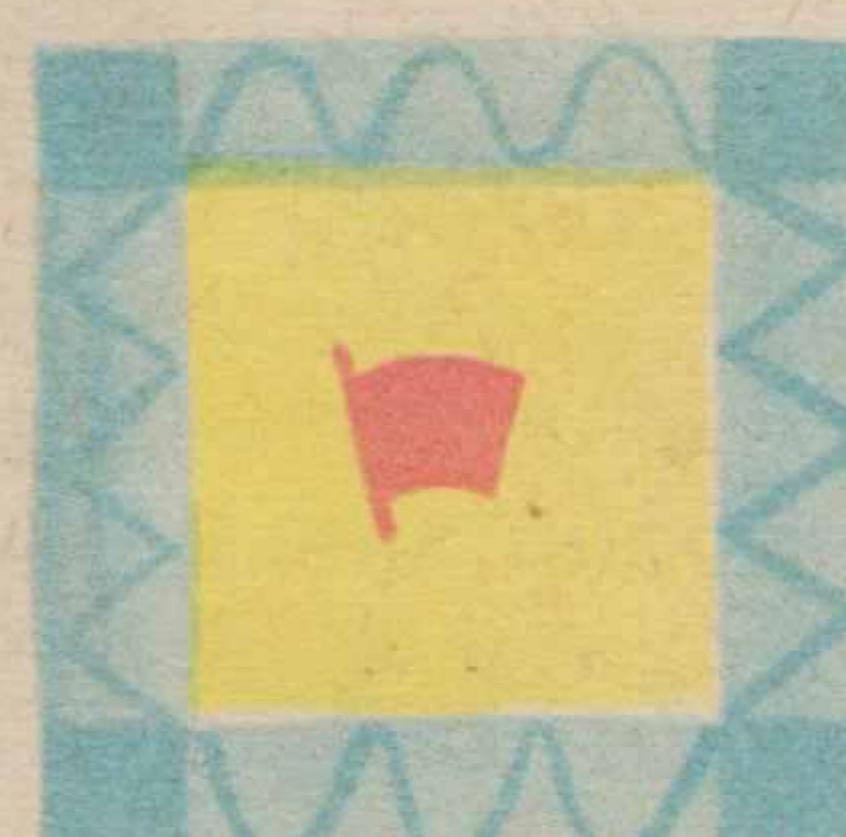
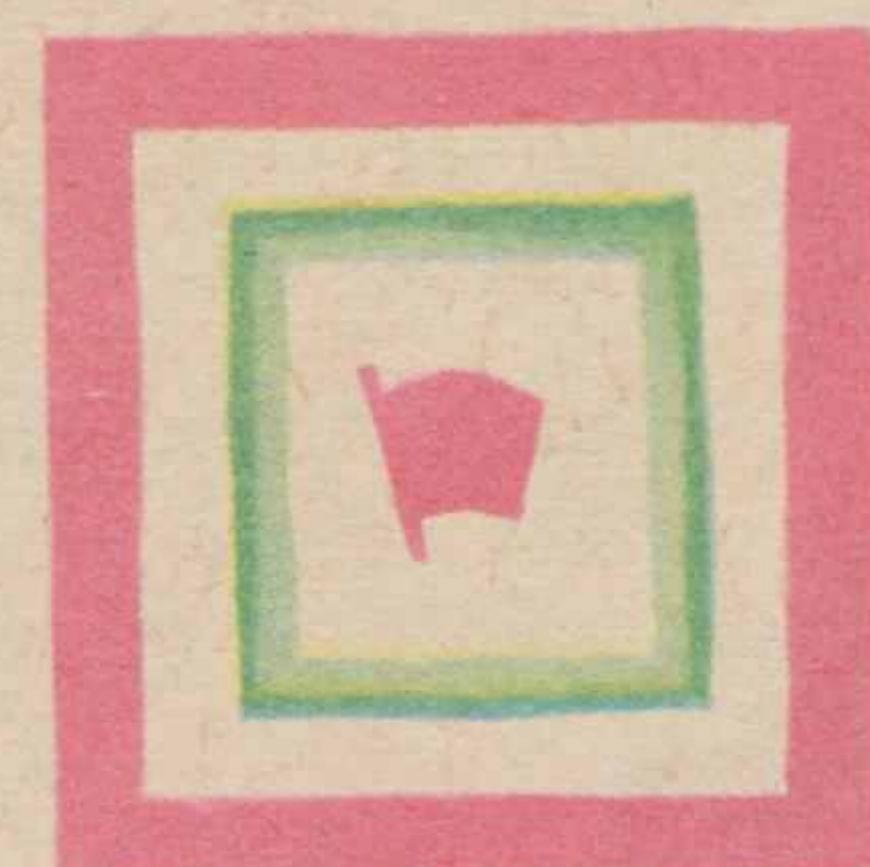
Название «орден Трудового Красного Знамени» говорит само за себя: комсомол заслужил эту награду ударным трудом в мирном строительстве.

Ордена изображены на первой странице комсомольского билета, который в торжественной обстановке вручается каждому вступающему в комсомол.

НАГРАДА ГАГАРИНУ

Каждый комсомолец на груди носит алый комсомольский значок — знамя с портретом Ленина. Если же ты встретишь человека, у которого значок несколько необычный — у знамени лента с надписью «За активную работу в комсомоле», то знай, что этот человек сделал что-то особое для людей. Может быть, даже совершил подвиг.

На маршруте
«Звёздочка»

Октябрёнок! Прочти рассказы о комсомоле, вырежь эмблему и носи на рукаве.

Значком «За активную работу в комсомоле» вскоре после полёта в космос комсомол наградил первого космонавта Юрия Алексеевича Гагарина.

Гагарин был взволнован и сказал:

— Мне необходимо оправдывать эту награду!

Эта награда есть у трижды Героя Советского Союза лётчика Александра Ивановича Покрышкина, у боксёра Бориса Николаевича Лагутина, у колхозного механизатора Салкын Эсентаевой, у твоего любимого писателя Сергея Владимировича Михалкова, у гроссмейстера Тиграна Вартановича Петросяна, у рабочего Леонида Сергеевича Уварова и у других воспитанников Ленинского комсомола.

КОЛЯ БОЛЬШОЙ И КОЛЯ МАЛЕНЬКИЙ

Коля большой и Коля маленький — колхозные механизаторы. Зовут их так вовсе не потому, что один из них очень большой, а другой очень маленький. Нет, роста они примерно одинакового. Но первый давно работает на комбайне, а второй только учится.

В этом году уродилось много хлеба, и Коля большой и Коля маленький на двух комбайнах с утра до ночи, а то и ночью убирали хлеб. Они спешили убрать его до дождей, недосыпали, почернели от жары и бессонной работы. Коля большой спрашивал своего друга:

— Устал?

— Нет...

— Иди отдохни. Я постарше тебя и за двоих управлюсь.

Но Коля маленький не уходил с поля, и вдвоём за десять дней они убрали весь хлеб до колоска, до зёрнышка. Коля большой и говорит:

— Молодец ты у меня, тёзка! В комсомол тебе надо вступать.

— Меня не примут...

— Примут! Я поручусь за тебя. Расскажу, как ты хорошо работал в поле. Пиши заявление в комсомол.

ШАШКА БУДЁННОГО

В Центральном Комитете комсомола под стеклом хранится шашка Семёна Михайловича Будённого. Клинок её чуть выдвинут из ножен, и близко к рукояти на нём золотом выгравированы слова: «XVI съезду ВЛКСМ от Маршала Советского Союза С. М. Будённого. Май 1970 года».

В этом подарке заключён глубокий смысл. Легендарный маршал, соратник Владимира Ильича Ленина, вручив комсомолу своё боевое оружие, вместе с ним передал и наказ:

— Будьте достойными наследниками поколения Ленина!

ГОРОД НА КАМЕ

Был на реке Каме, на её левом берегу, незнаменитый деревянный городок Набережные Челны. Не то что на карте мира — на карте нашей Родины он не был помечен: мал.

Стране нужны автомобили, и в первую очередь большегрузные: перевозить хлеб, лес, строительные материалы. Необходимо строить большой автомобильный завод. Где?

— Строить надо в Набережных Челнах, — сказали учёные. — Здесь людям хорошо жить, природа богатая — река Кама, леса, луга, озёра.

— А кому строить?

Ясно кому — комсомольцам. Они молоды и сильны. Отцы, что в тридцатые годы построили город Комсомольск-на-Амуре, научили их не бояться трудностей.

На Каму приехали комсомольцы — русские, украинцы, белорусы, казахи... Пятьдесят национальностей работает здесь на самой большой в мире стройке — на строительстве КамАЗа — Камского автомобильного завода.

Среди чистого поля поднялись заводские корпуса и высокие, как в Москве, жилые дома.

В будущем году рабочие КамАЗа дадут стране свой первый автомобиль.

Город Набережные Челны, о котором несколько лет назад мало кто знал, появился на карте мира.

КОМСОМОЛЬЦЫ-ДОБРОВОЛЬЦЫ

Сегодня вся наша страна в ударных комсомольских стройках.

Заводы, гидростанции, железные дороги, оросительные каналы — всё это возводится руками комсомольцев-добровольцев.

Строить приходится и в тайге, и в пустыне. И в лютый мороз, когда больно дышать, и в такую жару, когда песок жжёт сквозь подошвы башмаков... А комсомольцы не унывают. Они народ упрямый, и если взялись строить, то построят непременно. Если взялись обживать глухие места, то обживут их обязательно.

Сегодня больше трёх миллионов комсомольцев-добровольцев работают на ударных комсомольских стройках.

О них слагают стихи и песни, снимают фильмы, пишут книги. Но работают они не для фильмов и книг о себе, не для славы. А для того, чтобы наша Родина была ещё сильнее и людям жилось ещё лучше.

С. РОМАНОВСКИЙ

Рис. Ю. МОЛОКАНОВА

СЕРГЕЙ МИХАЛКОВ

ЛЕСН

Я

АКА

ДЕМУ

Как-то летом, на лужайке,
Очень умный Майский жук
Основал для насекомых
Академию наук.

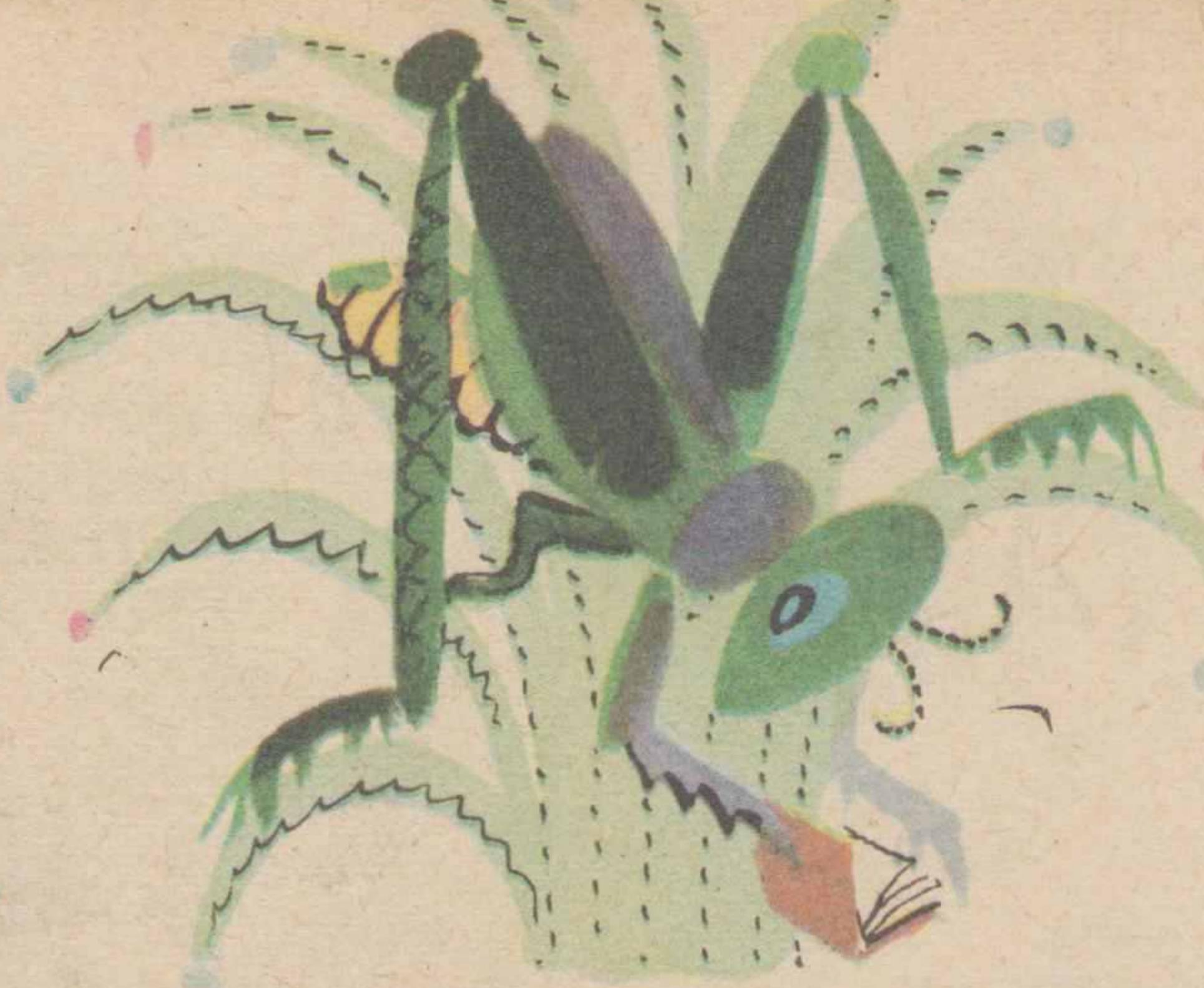
Академия открыта!
От зари и до зари
Насекомые лесные
Изучают буквари:

**А — АКУЛА, Б — БЕРЁЗА,
В — ВОРОНА, Г — ГРОЗА...**

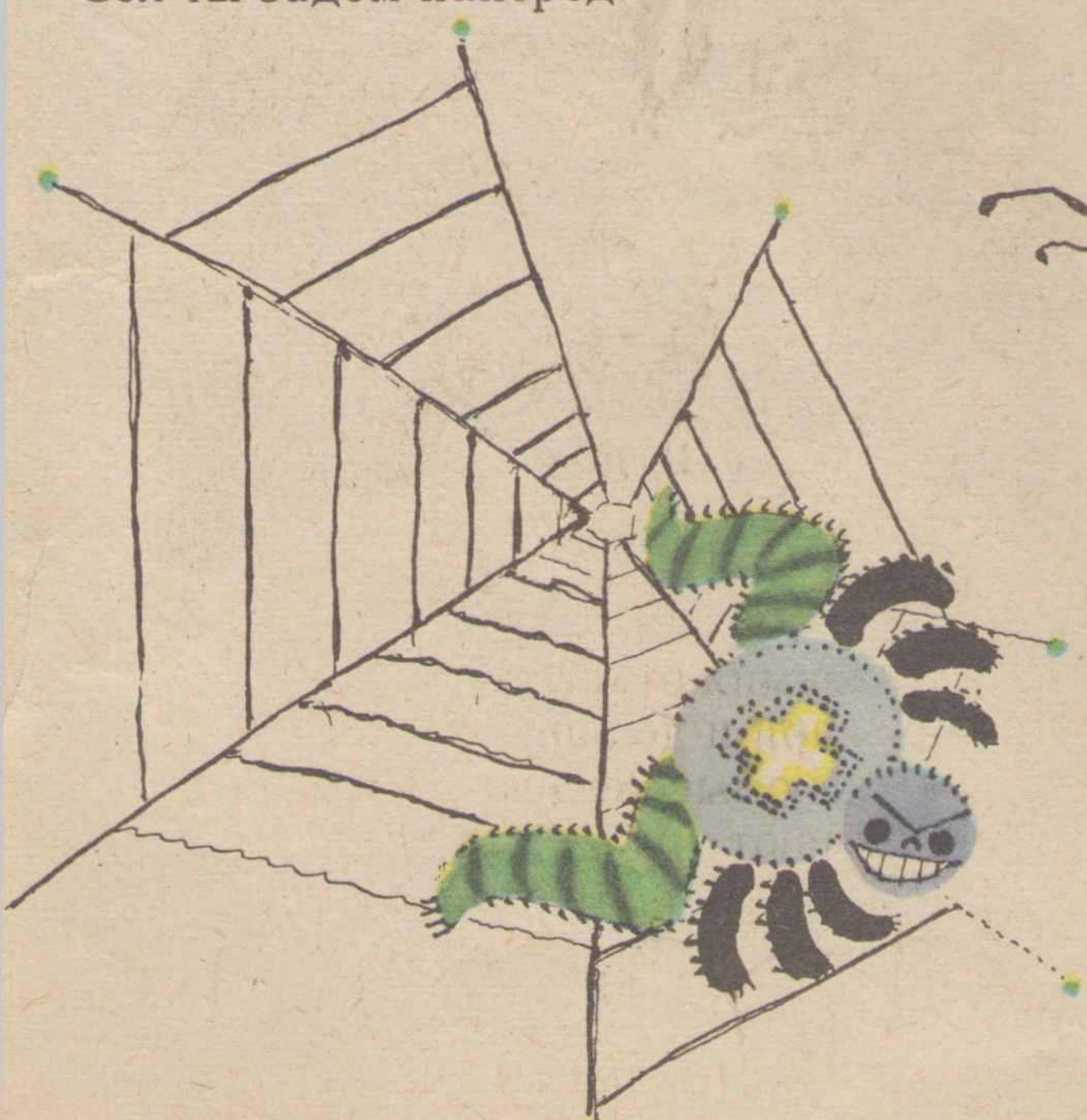
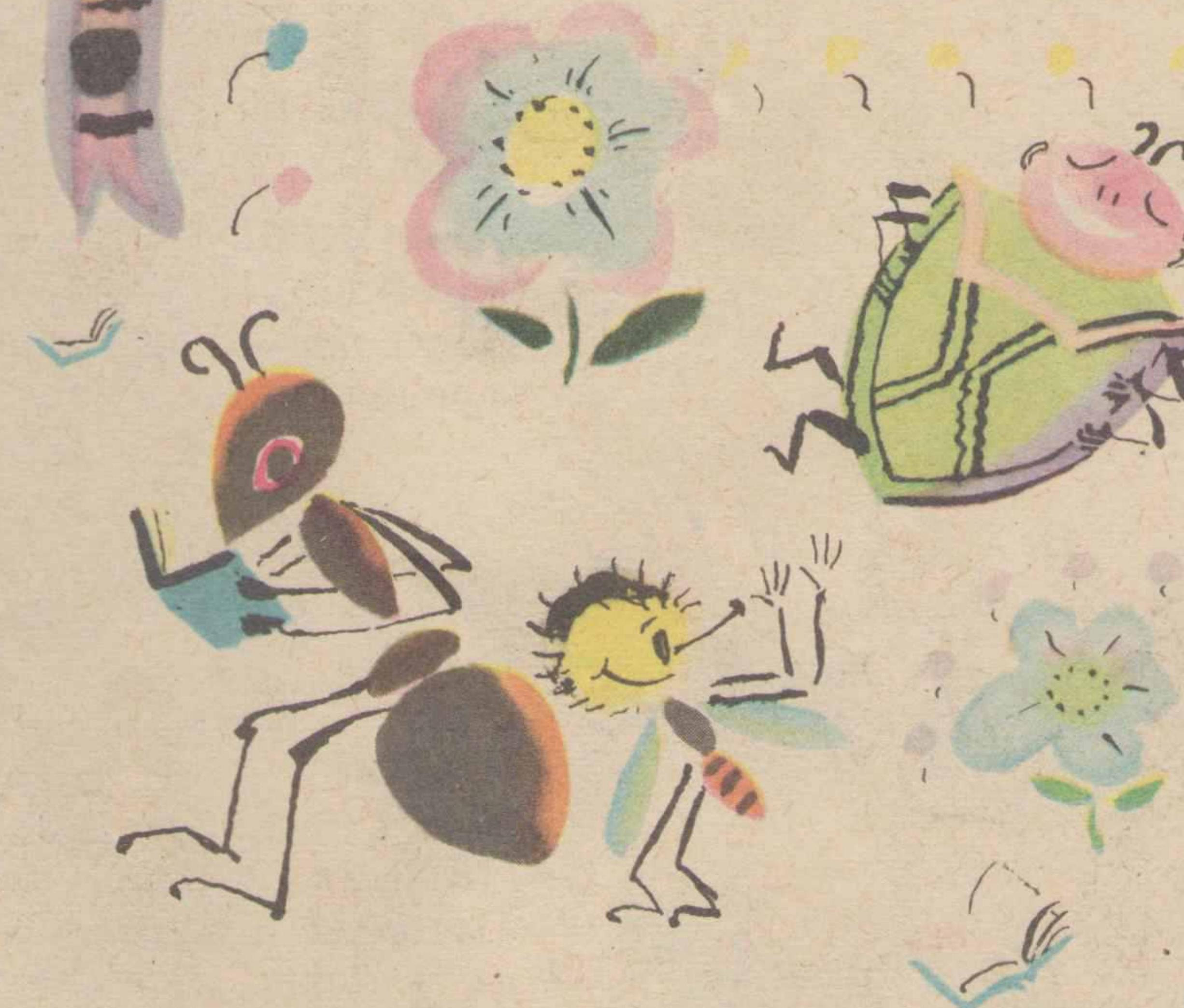
— Шмель и Муха, не жужжите!
Успокойся, Стрекоза!

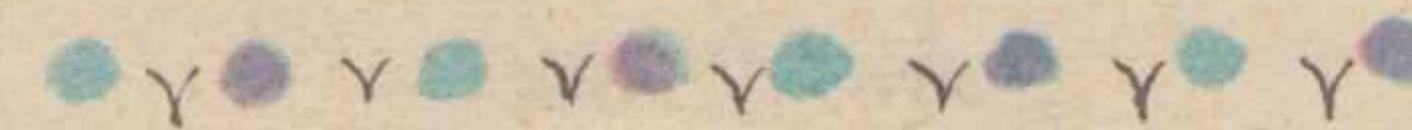
Повторяйте, не сбивайтесь:
Д — ДОРОГА, Е — ЕНОТ...
Повернись к доске, Кузнечик!
Сел ты задом наперёд!

**Ж — ЖУРАВЛЬ или ЖАБА,
З — ЗАБОР или ЗМЕЯ...**
— Не смеши Клопа, Комарик,
Пересядь от Муравья!

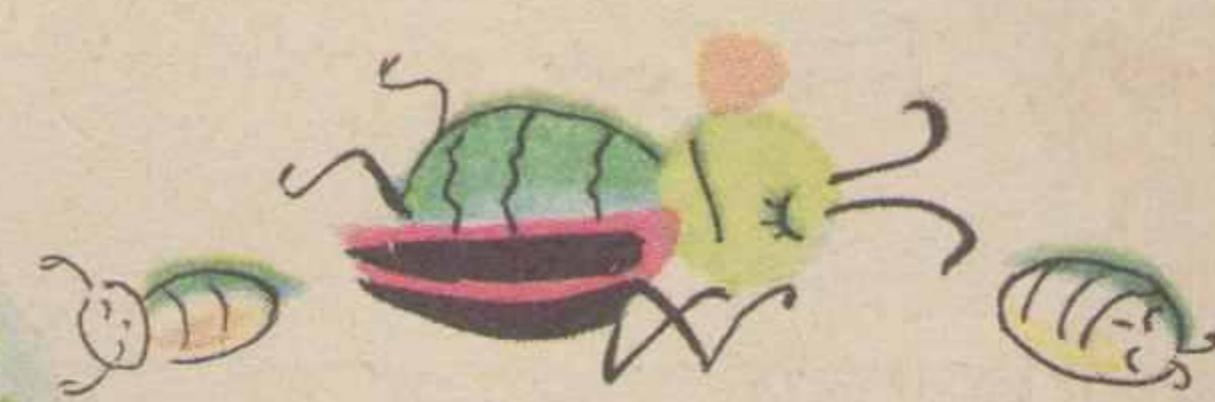

**И — ИГОЛКА, К — КРАПИВА,
Л — ЛИЧИНКА, ЛИПА, ЛУГ...**
— Ты кому расставил сети?
Убирайся, злой Паук!

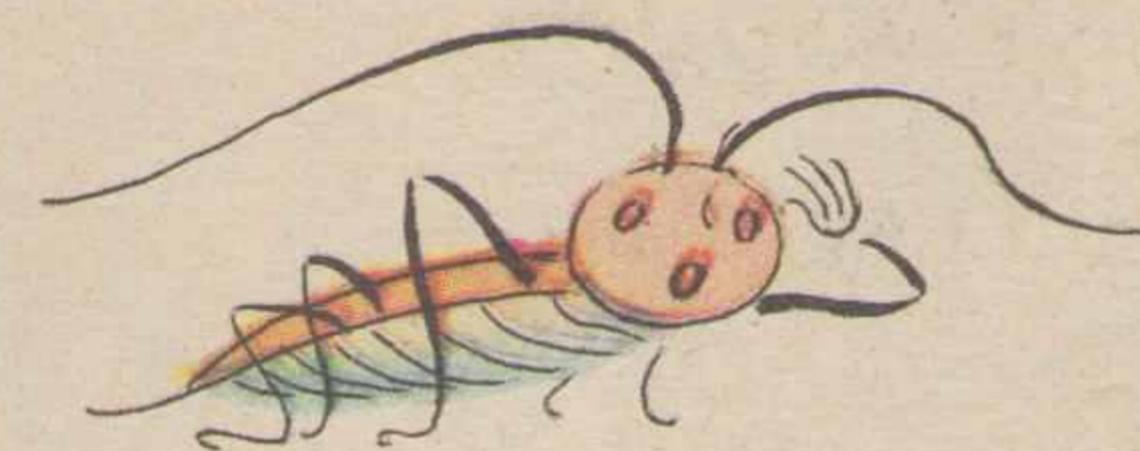

**М — МЕДВЕДЬ, МЫШОНOK, МОРЕ.
Н — НАЛИM, а О — ОЛЕнь...**
— В академию не ходят
Те, кому учиться лень!
**П — ПЕТРУШКА, Р — РОМАШКА,
С — СУЧОК или СМОРЧОК...**

— Таракан, не корчи рожи!
Не подсказывай, Сверчок!

**Т — ТРАВИНКА, У — УЛИТКА,
Ф — ФИАЛКА, Х — ХОРЁК...**
— После первой перемены
Мы продолжим наш урок!

Учат азбуку букашки,
Чтобы грамотными стать,
Потому что это мало —
Только ползать и летать!

Рис. Л. ТОКМАКОВА

СЛАДКАЯ КЛЮКВА

Т. БЕЛОЗЁРОВ

В гости к деду-леснику приехал внук.

Угостил его дед клюквой, съел он одну ягодку и говорит:

— Кислая твоя клюква. Мне бы сладенькой!

— Можно и сладенькой,— сказал дед и назавтра разбудил его ещё до свету:

— Пойдём в тайгу за сладкой клюковой!

Клюкву брать — не клубнику. Болото, кочки метровые. Потянулся внук за ягодой, дед говорит:

— Подожди.— Ткнул в кочку палкой, а там змея. Идут они, выгоняют из кочек змей и берут клюкву. А где-то рядом совсем то лось протрубит, то медведь рявкнет. Внук деда домой тянет, а тот смеётся:

— Да ты попробуй клюквую, может, не сладкая ещё?

— Сладкая, сладкая,— отвечает внук.— Давно уже сладкая!..

КАК МЫ С ПЕНКОЙ ВОРОБЬЯМ ПОМОГАЛИ

Елена БРЕШЕНКОВА

Москва ещё не проснулась. И Ленинский проспект тоже спал, тихий и просторный. Было очень рано.

Мы с Пенкой вышли в сад за домом и сразу почувствовали, что произошло что-то важное и новое. Но что?

Ветра не было. Стоял лёгкий и теплый туман. Пахло прошлогодними листьями, перезимовавшими под снегом, мокрой землёй и ещё чем-то весенным и приятным.

Пенка тянула воздух влажным чёрным носом, натягивала поводок и посматривала на меня. Ей хотелось побегать и поскорее разобраться во всех переменах.

И вдруг стало понятно, что произошло. Это весна первый раз победила ночной холод и одела сад тёплым туманом. Ночь прошла без заморозков.

И сейчас, рано утром, земля в саду не стучала под ногами заледеневшими дорожками. Она лежала живая, мягкая и пахучая.

В воробышкой колонии было шумно и суматошно, как в детском саду. Воробы жили под крышами сараев вдоль старой кирпичной стены. Они сутились, громко чирикали, улетали куда-то, возвращались.

Вот прилетел один с большим пучком ваты в клюве, сел на голую ветку, а с неё — в узкую щель под крышей. И другой прилетел — тоже с ватой... Воробы делали гнёзда.

Вата валялась недалеко от воробышкой стены, около старой липы. Её-то они и растаскивали по кусочкам.

Все работали дружно: и воробы-папы с чёрными нагрудничками, и воробыхи-мамы без нагрудничков. Каждый старался оттеребить кусочек побольше, особенно воробы-папы.

Прибежала Пенка. Она вся такая большая и пушистая, в жёлтой зимней шубке с пышным белым хвостом. А ушки у неё стоят чуткими треугольничками. Пенка — сибирская лайка. Мы с ней старые друзья, и ко мне она привезла в гости.

— Поможем воробьям, Пенюша?

Я достала большой железный гребень с длинными редкими зубьями и стала расчёсывать густую Пенкину шубу. Пенке нравилось, когда её так причёсывали, и она с удовольствием подставляла бока.

Пуху вычесалось много. Он был мягкий и тёплый. И я положила его рядом с ватой.

Прилетел воробей-папа. Скок-скок к вате! Начал было теребить её, но заметил Пенкин пух, и он ему больше понравился. Воробей набрал в клюв мягкого пуха — и скорее обратно!

И все воробы-папы и воробыхи-мамы стали таскать Пенкин пух к себе в гнёзда. Мы смотрели, как они ста-

раются, и нам было приятно, что хоть немножко помогли им.

Тут из Второй градской больницы прилетела большая серая ворона с чёрными крыльями. Села на липу, каркнула, осмотрелась и слетела на землю. Покосилась на нас. Я придержала Пенку за ошейник. Пенка гавкнула — не может она равнодушно относиться к воронам! Та вздрогнула, но осталась на месте. Пенка опять гавкнула. Ворона вздрогнула, сделала шаг, другой. Собрала весь пух, прижала его лапой к земле, переложила поудобнее, забрала в клюв и утащила к себе домой — во Вторую градскую больницу.

Пенка даже залаяла от возмущения!

— Ничего, Пенюша, не жадничай! У неё ведь тоже гнездо. Давай-ка я тебя ещё почешу. И воробьям хватит.

Это утро было первое такое тёплое и ласковое. И все птицы в саду почувствовали, что пришло время больших весенних забот.

Воробы и вороны, голуби и скворцы — все они наконец-то поверили весне и теперь спешили делать гнёзда.

ХОМКА

Хомка весь чёрный, совсем чёрный, как головешка из костра: чёрные лапы, и чёрный хвостик-закорючка, и уши свисают чёрными лопушками. А сестрёнка поменьше брата и во всём ему уступает. Зато ушки у неё торчат торчком, и на трёх чёрных лапах белые носочки, а четвёртая босиком.

Им уже побольше месяца. И цыплятам тоже побольше месяца. Цыплят много, и все разноцветные: рыжие, чёрные, серые с пестринкой, и только один жёлтый, как и полагается цыплёнку. Они быстро перекатываются с места на место, что-то клюют и всё время попискивают-посвистывают, чтобы не потеряться.

Хомке захотелось с ними поиграть. Он и направился познакомиться. И сестренка тоже.

Ох, лучше бы они этого не делали! Как налетела рыжая наседка-мать! Щенки бросились спасаться под крыльцо, но слишком поздно. Со всех сторон обрушились на них огромные, взъерошенные куры. Опрокинули их, били крыльями и клевали, клевали без всякой жалости.

Щенки осипли от боли и ужаса. На их отчаянный крик выбежал хозяин и прогнал кур.

Хомка долго не мог успокоиться и потом во-

сне всё вздрагивал и повизгивал — ему опять снились страшные куры, и он никак не мог убежать от них.

Дни цеплялись один за другой и уходили. Отцвёл розовый маральник. Трава поднялась выше Хомки, и в ней расцвели оранжевые огоньки и алтайские саранки. Сосны дымили пыльцой. А молодые кедровки учились летать. Они забирались в синее небо, высоко-высоко, выше зелёных гор, и падали оттуда вниз, всё быстрее и быстрее, навстречу поющему ветру. Сердце замирало от скорости, но послушные крылья со свистом проносили птиц над самыми верхушками сосен и опять поднимали высоко-высоко, к солнцу.

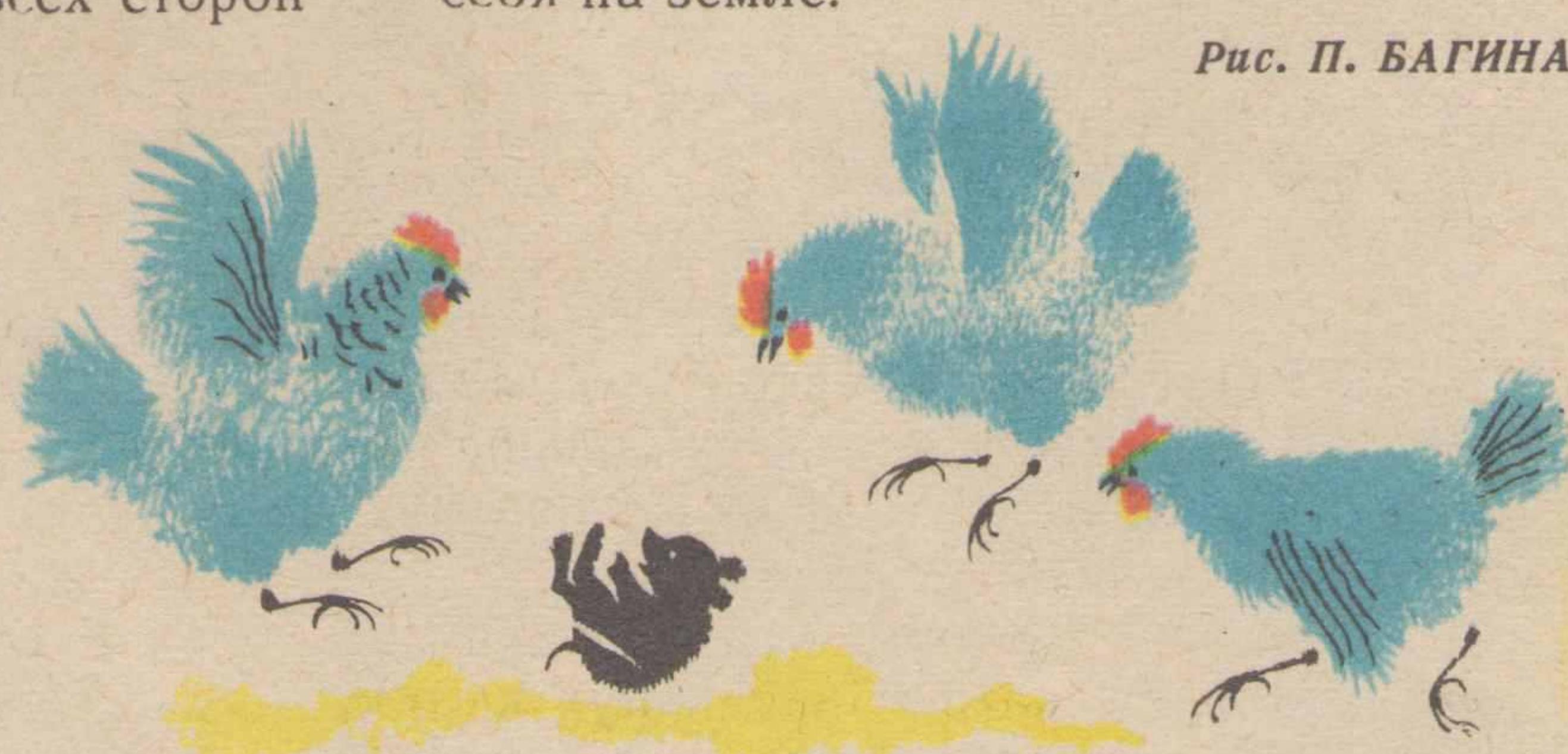
Молодые кедровки учились летать в небе. Хомка учился жить на земле.

Рыжая наседка так и караулила щенят. И стоило только зазеваться, избиение повторялось. Но однажды...

Хозяин поставил миску с варёными налимами у крыльца и позвал Хомку с сестрёнкой. Их не нужно было звать дважды. От миски так вкусно пахло! И тут из-за угла появилась рыжая вра-гиня. Ещё миг, и ведь нападёт! Сестрёнка опустила хвост — и под крыльцо! А Хомка... Весь напрягся над миской так, что выкатились белки глаз, шерсть вздыбилась на загривке, верхняя губа сморщилась, и показались белые иголочки зубов. Он тихо зарычал. И рыжая не посмела напасть!

Хомка победил страх, он утверждал себя на земле.

Рис. П. БАГИНА

ВОВРЕМЯ

Марионас МАРУКАС

В этот день мальчишки наделали себе рогаток и с этими рогатками, улюлюкая, выскочили во двор.

А маленькая Расяле заплясала и захлопала в ладости, раз вокруг такой шум, гвалт, крик, свист. Ничего подобного она ещё не видела и не слышала в своей жизни. И конечно, не понимала, что происходит во дворе.

Послышались воинственные крики:

- Бац!
- Дринг!
- О-па!

Попали кошке в хвост — о-па! Хи-хи-ха-ха! Помчалась кошка прямо на старушку. Смех!

О-па! Какая точность! Дринг! Попал! Бац! Есть!

Альгис гордо скрестил руки на груди. И хотя в этот момент сбили у него кепку с головы, разве это имеет какое-нибудь значение? Альгис поднял кепку с земли вместе с новым камешком!

Разошлись вовсю мальчишки, закружились. Палят во что попало. В стены, в небо. В кошек и по воробьям. В деревья и в заборы. В водосточные трубы и мусорные ящики. Шлёт — в перила!

Недолёт! Перелёт! Бей в бутылки! Лу-пи в фонарь! Целься в лампочку! И стёкол не жа-ле-е-ей!! И не могут они уже остановиться.

Попрятались собаки и завыли.
Разбежались кошки, замяукали.
Разлетелись птицы кто куда.

А одна воробышная пара, не дожидаясь, пока их птенцы научатся летать (сомневаясь, что в этом дворе они доживут до такого радостного дня), вывела их из гнезда под беспорядочным обстрелом на соседний двор. Воробышная семья прошла пешком в траве небывалое расстояние. Был ранен воробей-отец. Обессиленные воробышные дети показали пример необыкновенной стойкости.

Но кто об этом знал? Никто. А мальчишки подавно об этом никакого понятия не имели.

Опять Альгис прицелился, резинку натянул... о-па!

— Эх, не попал!

— А куда ты целишься? — заинтересовались ребята.

— В угол дома.

И тогда все ребята стали целиться в угол дома.

Щёлк, щёлк, щёлк, щёлк!..

А в это время из-за дома выбежала маленькая Расяле...

— Ой, ой, ой! — закричала она. Откатилось в сторону ведёрко. Выпала из рук лопатка. И вот лежит она, закрыв глаза ручонками. И плачет на весь двор. Кричит так, что жутко на душе становится человеку.

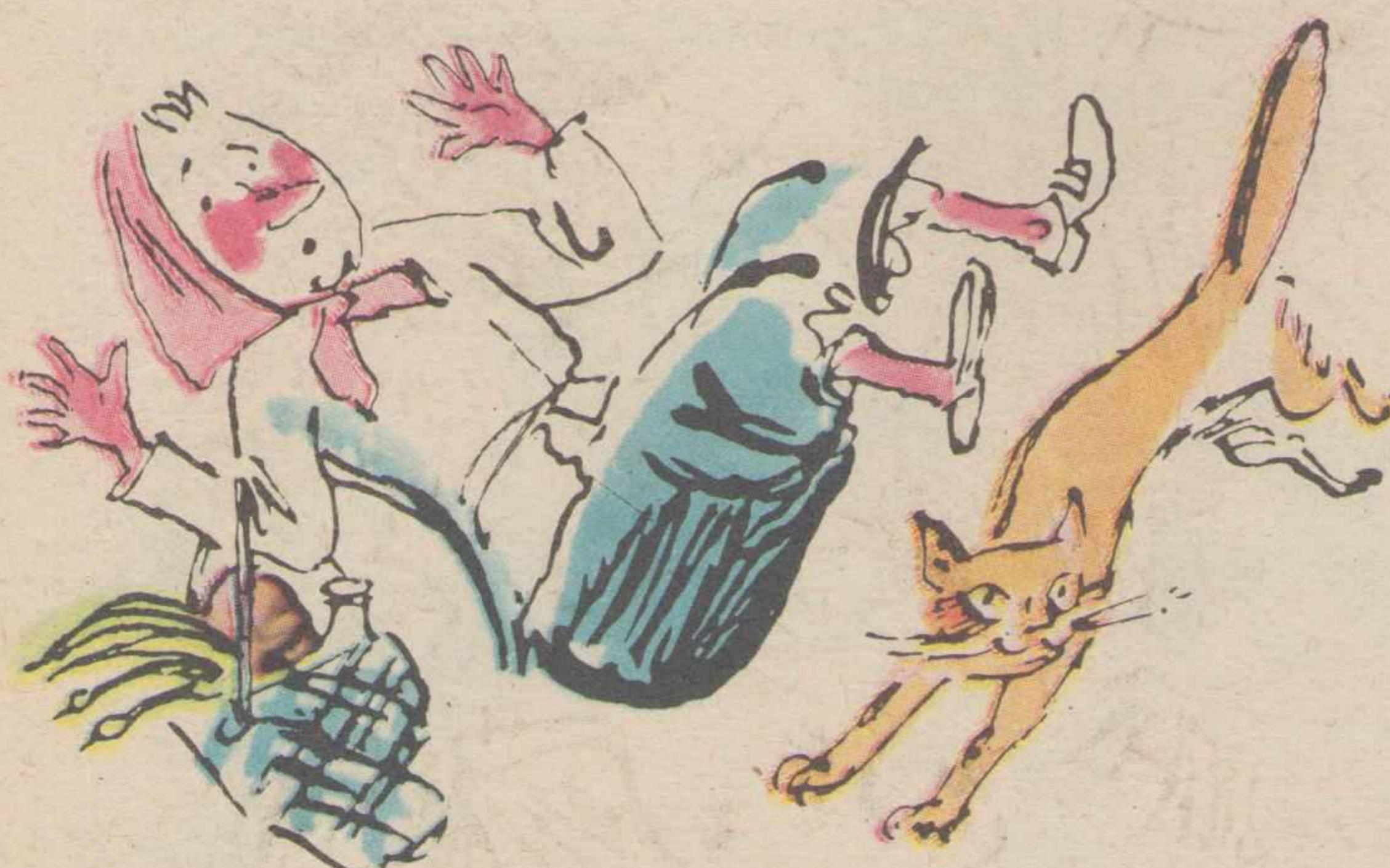
Опустили мальчишки свои рогатки.

— В глаз попало...

— В висок...

— Ой, что будет...

Заспорили испуганно:

СПОХВАТИЛИСЬ

Рис. М. СКОБЕЛЕВА
Перевёл с литовского
Виктор ГОЛЯВКИН

— Всё ты...

- Нет ты, а я не виноват...
- Нет, ты попал...
- Нет, ты...

Наконец подняли они ревущую Расяле. И поставили её на ноги.

Ах, как хорошо, что Расяле только споткнулась, никто в неё не попал! А если бы... Не хочется даже говорить, что могло случиться... Ах, не стоит даже думать, что могло произойти в худшем случае...

Расяле ревёт.

Ребята просят: «Тише!», она — громче.

— Отдадим ей все наши рогатки, — сказал Альгис, — только пусть она больше не плачет.

— С удовольствием, — сказали остальные, — и пусть она в них играет вместе со своими куклами.

И мальчишки вздохнули с облегчением.

И тогда Расяле перестала плакать. Разве можно плакать, когда тебе столько надарили?

Она вытерла слёзы и даже забыла об ушибленной коленке. Она взяла все рогатки в охапку и отнесла их бабушке.

А бабушка-то уж знает, что с ними делать!

А потом...

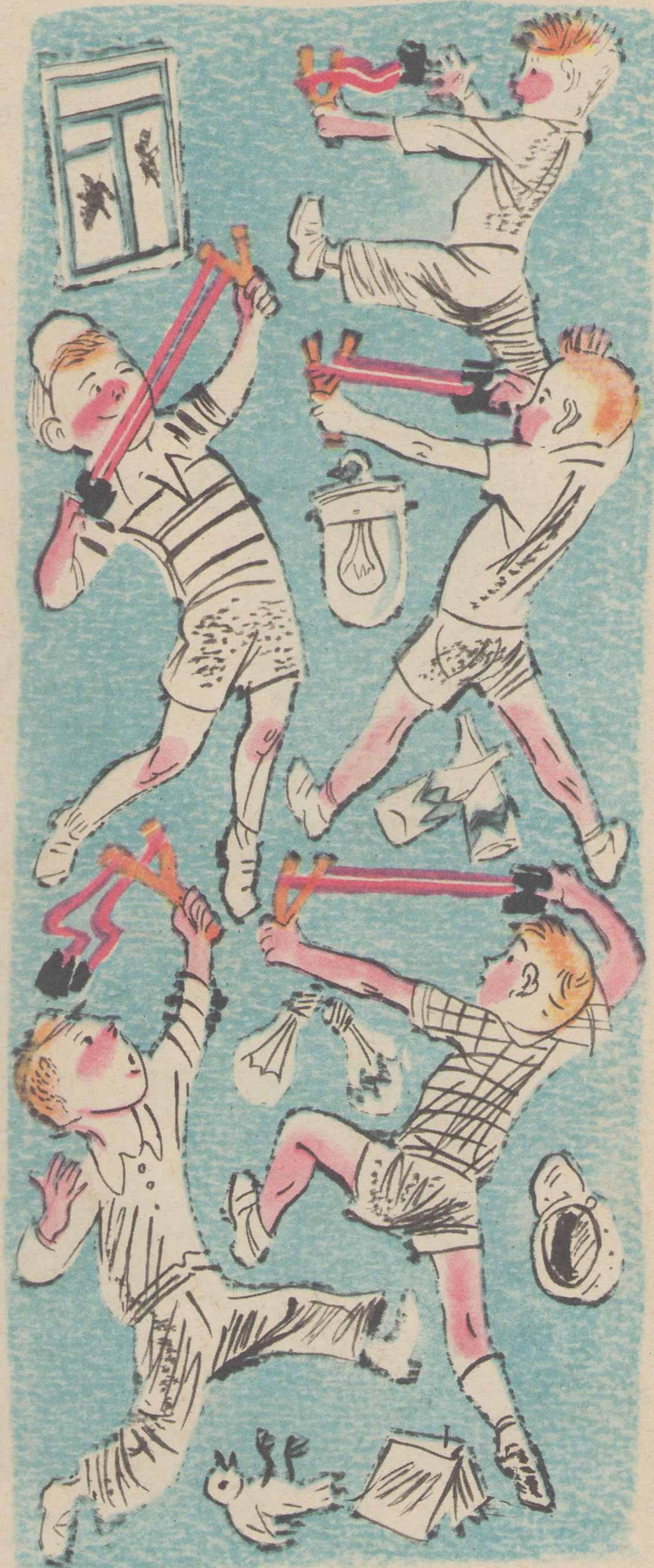
Ребята нашли себе другие игры.

Собаки и кошки вернулись на свои места.

Зашебетали птицы на деревьях.

Фонари по вечерам всегда хорошо горели, и было всем светло.

И даже, говорят, та воробышная семья вернулась на старое место.

на родной земле

ПРЕДАНИЕ

У всякого дерева глубоко в земле есть крепкие корни. И у всякого народа есть корни — это его история. Что унаследовали мы от россов — наших предков? Мы знаем, что они были людьми стойкими и отважными, беспощадными к врагам, а с друзьями ласковы и добры. Эти качества наш народ сохранил в себе и до сегодняшнего дня. Ещё народ бережно хранит язык своих предков. Конечно, древнерусская речь во многом отличается от современной. Мы сейчас не плаваем в стругах — больших весельных лодках, сколоченных из досок, не пьём из братин — кованых сосудов, из которых каждый должен был отхлебнуть по глотку. Поэтому и слова такие нам сейчас не нужны. Представления древних о природе сегодня нам кажутся поэтичной сказкой: они верили, что солнце, ветер, гром — живые существа, поклонялись им и давали имена — Ярило, Стрибог, Перун...

Мы живём в своё прекрасное время. Мы гордимся своими славными современниками. Но дерево не растёт без корня. Народ не забывает свою историю.

Вот почему для тебя и написано это предание.

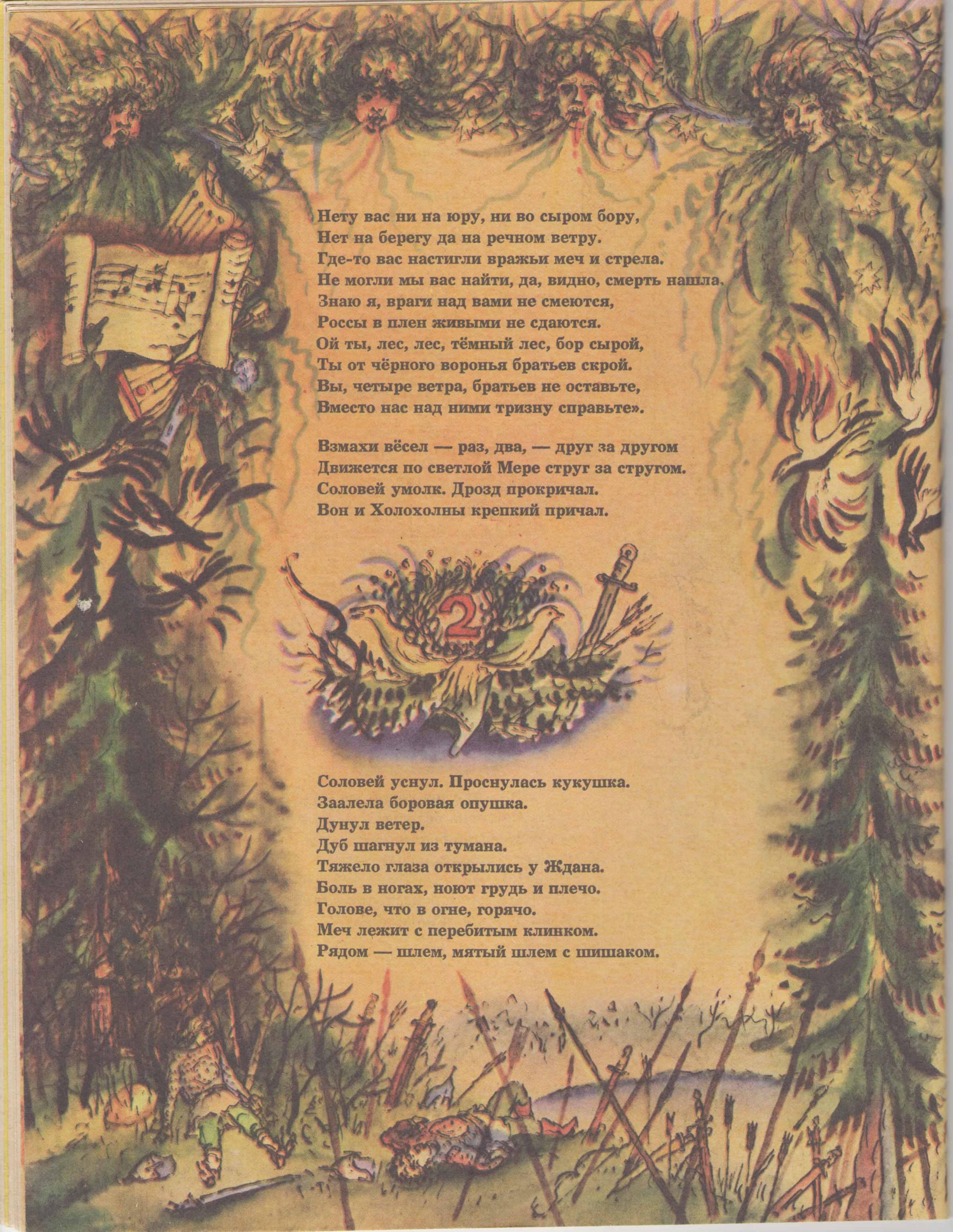
Ирина Мокицкова

худ. Ник. Попов

Россы победили. Тишина над лугом.
Воины расселись по смолёным стругам
С неба ночь спускалась
Утицею серой,
Песня расплескалась
Над рекою Мерой:
«Не летай к нам издалёка, чёрный ворон,
Не топчи земли родимой, злобный ворог,
Мы сразим тебя булатными мечами.
Бойся росса, ворон-половчанин».

И поплыли струги по волнам — по волнам
В городище, что звалось Холохолна.
И луна, сестрица солнца Ярилы,
Скатный жемчуг им дорогой дарила,
Лунный жемчуг не тонул — качался,
Светлый путь по реке намечался.

Только воин Доброгост победе не радуется,
Он вперёд не глядит, всё назад оглядывается,
Меч булатный сжимает рука.
Чем победа для него горька?
О своей он и не думает ране:
Братья не вернулись с поля брани.
«Ой ты, брат мой Бушуй, брат мой Ждан,
Я напрасно вас искал да напрасно ждал.

Нету вас ни на юру, ни во сыром бору,
Нет на берегу да на речном ветру.
Где-то вас настигли вражьи меч и стрела.
Не могли мы вас найти, да, видно, смерть нашла.
Знаю я, враги над вами не смеются,
Россы в плен живыми не сдаются.
Ой ты, лес, лес, тёмный лес, бор сырой,
Ты от чёрного воронья братьев скрой.
Вы, четыре ветра, братьев не оставьте,
Вместо нас над ними тризну справьте».

Взмахи вёсел — раз, два, — друг за другом
Движется по светлой Мере струг за стругом.
Соловей умолк. Дрозд прокричал.
Вон и Холохолны крепкий причал.

Соловей уснул. Проснулась кукушка.
Заалела боровая опушка.
Дунул ветер.
Дуб шагнул из тумана.
Тяжело глаза открылись у Ждана.
Боль в ногах, ноют грудь и плечо.
Голове, что в огне, горячо.
Меч лежит с перебитым клинком.
Рядом — шлем, мятый шлем с шишаком.

А под ним постель не постель — ой жестка!
А над ним — ель, ель высока.
Прилетел ветерок, правнук Стрібога-ветра, сел на ель.
Перепутал у ели ветки, как у пряхи кудель.
Говорит: — Ты послушай, ель, смоляная сестра,
Как разбили злобных половцев россы вчера,
Да остался на поле воин раненый Ждан,
Да Бушуй, меньший брат его, погибает от ран. —
И услышал Ждан тихий шёпот, словно сквозь сон,
Точно кто зовёт его, чей-то вздох, чей-то стон,
И увидел он: поодаль среди горьких трав
Брат Бушуй белый лежит, словно выпил отрав.
И со лба сбегает тонкая и багряная нить,
Еле слышно шепчут губы бледные: «Пить!»
Ой, как берег крут, ой, как Ждан ослаб.
Если б Мера сама да испить дала бы!

— Государыня быстра река,
Что торопишь волну,
И зачем ты, быстра река,
Камни катишь по дну?

Долгий век тебе, река,
Берег к берегу шить,
Что бежать тебе, река,
Да куда спешить?

Ты поишишь волка серого,
И медведя поишишь,
Государыня река Мера,
Ты меня услышь!

Как бежит твоя волна,
Словно конь без узды,
Государыня быстра реченька,
Дай для брата воды!

И взметнулась волна в реке, точно конь гнедой.
До краёв Жданов шлем налила водой.

Прилетают ветры — улетают.
 Жар по лугу кубарем катают.
 Кузнецы-зеленцы звенят в мураве.
 Братья Ждан и Бушуй лежат на траве.
 Вышел из лесу Лось, как выплыл.
 Воздух носом втянул, как выпил.

Глаз у Лося приветлив, взгляд светел.
 Он под елью братьев приметил.
 Говорит он: — Горько вам досталось,
 Вы ещё потерпите малость,
 Вот вам свежие ветки еловьи,
 Постелите себе в изголовье.
 Я ж пройдусь по травам по росным,
 Поклонюсь цветам живоносным.

Выходил Лось на луга, на угоры,
 Наклоняясь, говорил слова-уговоры:
 — Упади, тень, тень от дубравы,
 Укажи, тень, тень,
 На цветы, на травы.
 Добрый ветер, дожни,
 Прогони за леса
 Ветер чёрный.
 Шевельнись, листок,
 Распустись, цветок
 Животворный.
 Возвратился Лось
 И принёс цветы братьям.
 Говорит: — Без них
 Вам не жить — не быть
 И не встать вам.
 Как пёстрый цветок
 Золотой кружок,

Золотой круг —
 Да не сам-друг,
 Лепестки вокруг.
 Лепесточки малы,
 Как зубочки целы,
 Белою каймой,
 Будто снег зимой. —

Говорил братьям Лось:
 — Вот найти довелось
 Золотой кружок,
 Милу солнцу дружок.
 Вы ромашкой его назовите,
 Из него густо зелье сварите. —
 Научал он Бушуя со Жданом:
 — Приложите вы зелье к ранам,
 В теле жар понемногу остынет,
 Злая боль ваши раны покинет.

У второго цветка
Ножка тонка,
Как стрела в небеса,
Вот и вся краса.
Да листочки-плошки,
Тоненьки, плоски,
Светлой строчкой строчены,
Пушком оторочены.

Говорил он Бушую со Жданом:
— Приложите вы листья к ранам,
Лист целебный не скоро вяннет,
Он глубокие раны затянет.
Тот цветок растёт в придорожье.
И зовётся он подорожник.

Ходит солнце синею тропкой.
Продолжает Лось неторопко:

— Вот и третий цвет,
От Ярилы привет,
На тоненькой дудочке
Солнышка чуточка.
Листья сборчатые,
Узорчатые.
А из листьев отвар
Остудит жар,
На сон укачет,
Голове полегчает.
Всю болезнь как рукою снимет.
А цветку — одуванчик имя.
Сладким мёдом пахнуло с луга.
Братьям любо глядеть на друга.
Лось повёл костяными рогами,
Перебрал тростяными ногами,
То ль ушёл в тёмный бор, то ль уплыл,
Лёгкий след свой росой запылил.

А в Холохолне россы тризну правят по братьям.
Пенный мёд и хмельную брагу пьют из кованых братин.
Ложки стучат, гудочки гудят, жалейки плачут.
Да горят костры, да храбрецы над пламенем скачут.

Только Доброгосту ни куска не съесть, ни сглотнуть глотка.
Так печаль его темна, так утрата его горька.
Вышел он к Мере на берег, на дубовый причал,
Говорит: — Речной ветер, ты б хоть весть мне домчал,
Где да как погибли братья, где покой обрели,
Да могло ли быть, что половцы их в полон увели? —
Но молчит речной ветер, только волны морщат
Да на водах колеблет золотой лунный щит.

Доброгост снова просит: — Сизый сокол мой,
Облети леса-поля да вернись домой,
Ты высмотри, сизый сокол, братья где полегли,
На лугу ль, во сыром ли бору, на краю ль земли. —
Да притомился сокол, никуда не летит.
На осинушке горькой молчком сидит.

И сошёл Доброгост к Мере, прямо к самой воде.
Рассказал реке Мере о своей беде.

— Государыня быстра река,
Что торопишь волну,
И зачем ты, быстра река,
Камни катишь по дну?

Ты постой, быстра река,
Не беги, не спеши,
Ты о братьях родимых
Мне, река, расскажи.

И взметнулась вода в реке, точно конь гнедой.
— Жив твой брат Бушуй, да и Ждан живой.
Ты садись-ка в чёлн да греби, я тебе помогу,
И увидишь ты братьев своих на моём берегу.

Ель взмахнула ветвями,
Точно крыльями птица.
У Бушуя и Ждана
Стали светлыми лица.
В небе зори погасли,
День с собой увели.
И луна показалась
Из-за края земли.
В рощах дробным раскатом
Кличет дятел-желна,
Луг оделся туманом,
Плещет в речке волна.
А на волне в челне — Доброгост,
Добрый гость.
Чёлн в осоке шуршит,
Доброгост на берег спешит.

А перед ним Ждан и Бушуй, как у орла два крыла.
— Здравствуй, брат! Нам родная земля умереть не дала!
Помогли нам река и трава, и помог нам зверь лесной.
Не тревожься, брат! Снова мы сильны, как дубы весной. —
Уплывает чёлн, и во тьме уже не видать челна,
Только бор шумит, над рекой только песнь слышна:
— Не ярись ты, враг, и на россов ты не ходивойной.
Не покорен росс. Не отдаст тебе он земли родной.
Верен меч в руке, и надёжен щит, и стрела остра.
Духом крепок росс. И земля к нему, словно мать, добра.
Животворны цветы на родном лугу, там, где он родился и рос.
И в родном краю, на родной земле вечно жив и бессмертен росс!

СПЛОХОВАЛ

А. ТУМБАСОВ

ПЕСНЯ АРЫКА

Наталья ЮРКОВА

С Тянь-Шаньских
Высоких
Заснеженных гор
Вода прибежала
В наш маленький двор.
А чтобы добраться
До тихого сада,
Бросалась
С высокой горы
Водопадом,
Насквозь пробивала
Гранитные скалы,
Бурливым потоком
В ущельях бежала,
В долинах текла
И в предгорьях петляла.
Десятки селений
В пути напоила
И несколько разных
Названий сменила —
Ведь многие люди
На разных наречьях

Рис. С. ДЕНИСОВА

Давали названия
Разные речке.
Вверху, среди серых
Обветренных скал,
Текла под названием
Пскем и Чаткал,
Внизу, у подножья
Заснеженных гор,
Её называли
Чирчик и Анхор *.
Бежавшие долгой
Дорогою воды
Узнали напевы
Различных народов.
Ты слышишь?
Их звонкие песни
С утра
Поёт нам арык
Посредине двора.

* Пскем — казахское название реки,
Чаткал — киргизское, а Чирчик и
Анхор — узбекские.

В предзимнем лесу сквозные просветы. Дали холодные, небо белёсое — того и гляди снег полетит. Но кое-где на лесных полянах доцветают ромашки, и луговой василёк крепко сжимает в колючих бомбошках розовые щепотки лепестков.

На одном из них я нашёл шмеля. Мохнатый трудяга прилетел за последним взятком, да так и захолодел на цветке. Я потрогал его, шмель упёрся лапкой в мизинец, хотел оттолкнуть, но лишь вяло и цепко поскрёб: не досаждай; мол, видишь, сплоховал я.

Солнце начинало пробиваться, и я понадеялся — обогреет. Но погода круто переменилась: воздух остыл вовсе, и к вечеру замелькали снежинки. Тогда я пожалел, что не сломил цветок вместе со шмелём и не отнёс его в какую-нибудь расщелину или в дупло на зимовку.

Тоже, видать, сплоховал.

Рис. В. КУДРЯВЦЕВОЙ

ИГРА

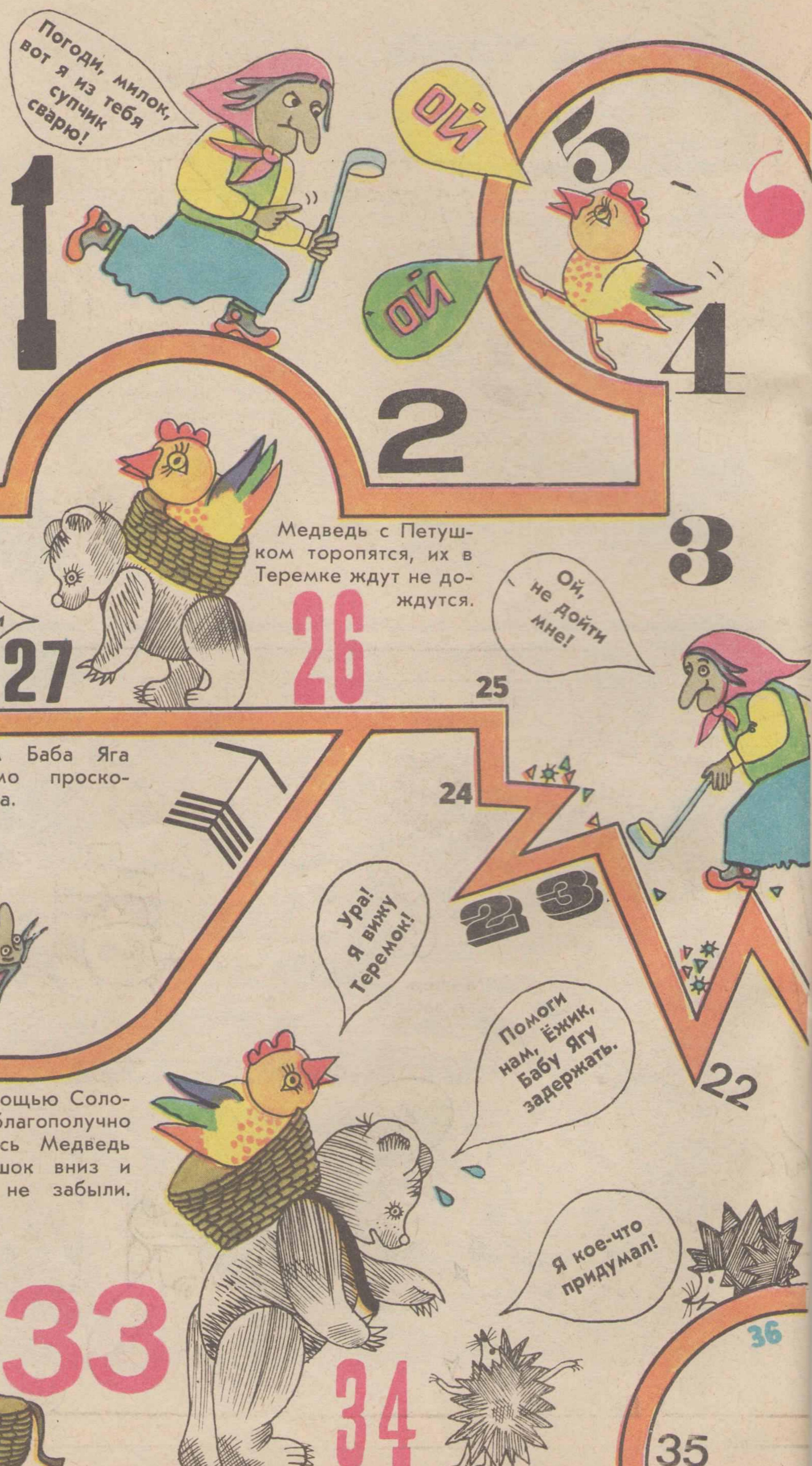
БАБА ЯГА И ПЕТУШОК

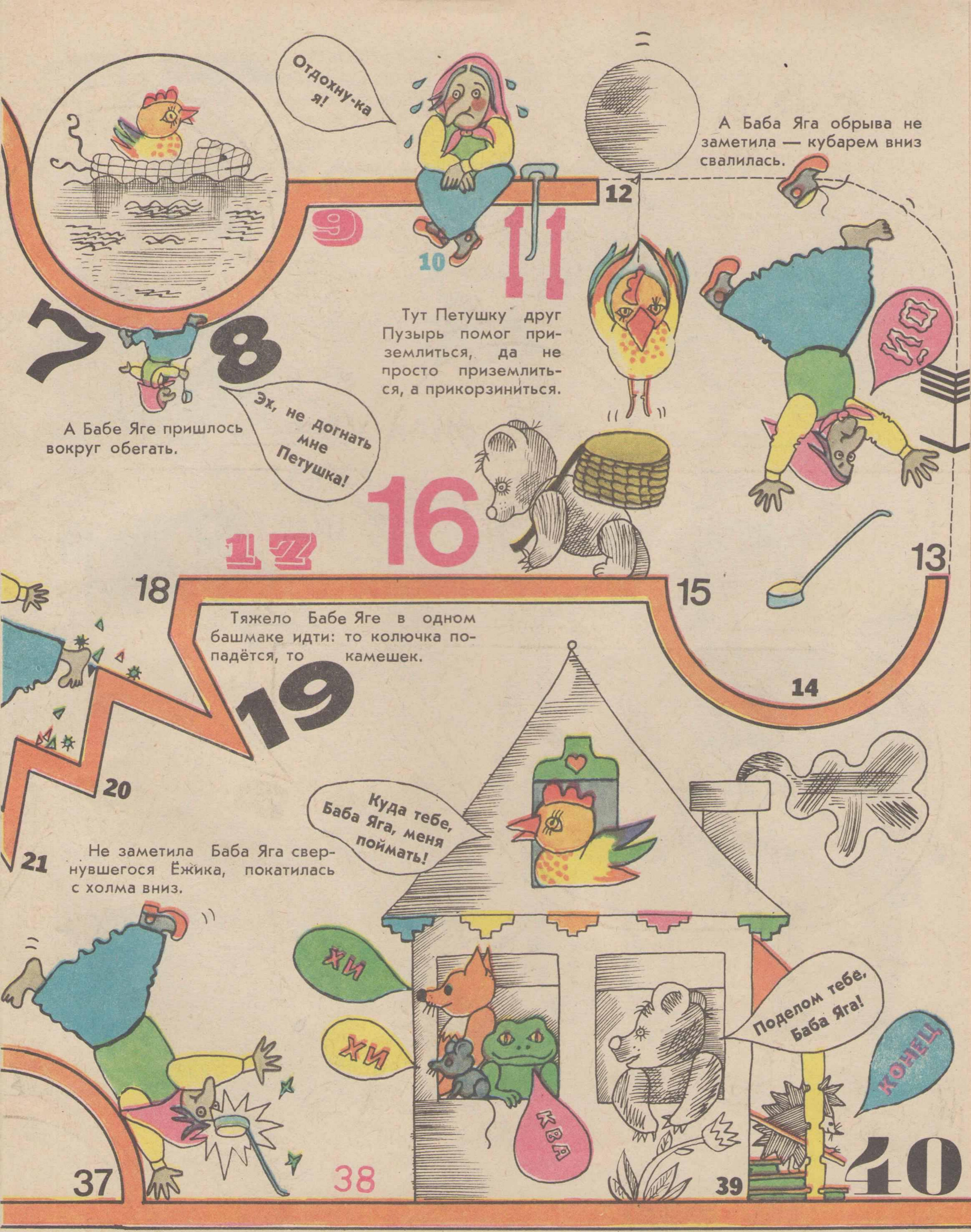
Отправился Петушок в гости к своим друзьям в Теремок. Но узнала об этом Баба Яга и решила догнать Петушка и съесть. Трудно пришлось Петушку, но повстречался ему Медвежонок, который тоже шёл в Теремок. Он помог Петушку убежать от Бабы Яги. Ребята! Если хотите сыграть в эту игру, сделайте кубик с цифрами от 1 до 6 или вертушку. Фишку вырежьте из разноцветной бумаги или возьмите пуговицы.

Правила игры такие: если попадёте на синюю цифру (10, 36), пропускайте ход, если на красную — передвигайтесь вперёд с 6 на 9, с 11 на 16, с 17 на 26, с 30 на 33, с 34 на 38, а если попадёте на цифру 31, вернитесь на 26.

Выигрывает тот, кто первым придёт в Теремок.

Рис. И. Савиновой,
В. Стацинского

Жили-были два брата. Одного звали Сила, а другого Разум.

Однажды Разум говорит Силе.

— А что, брат Сила? Сидим мы с тобой на одном месте, света белого не видим, а время золотое проходит. Пойдём-ка по широкой земле. Людей посмотрим и себя покажем.

Согласился брат Сила, и пошли они за быстрые реки, за высокие горы.

День шли, два шли и дошли до тёменого леса. Только хотели заночевать под кустом, видят — стоит у дерева стариочек невысокого роста.

Юрий ШПИТАЛЬНЫЙ

КАК СИЛА И РАЗУМ СПРАВИЛИСЬ С ПОМЕЩИКОМ

Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

— Здравствуйте, дедушка, — говорят ему братья.

— Здравствуйте, — отвечает старичик. — Куда путь держите?

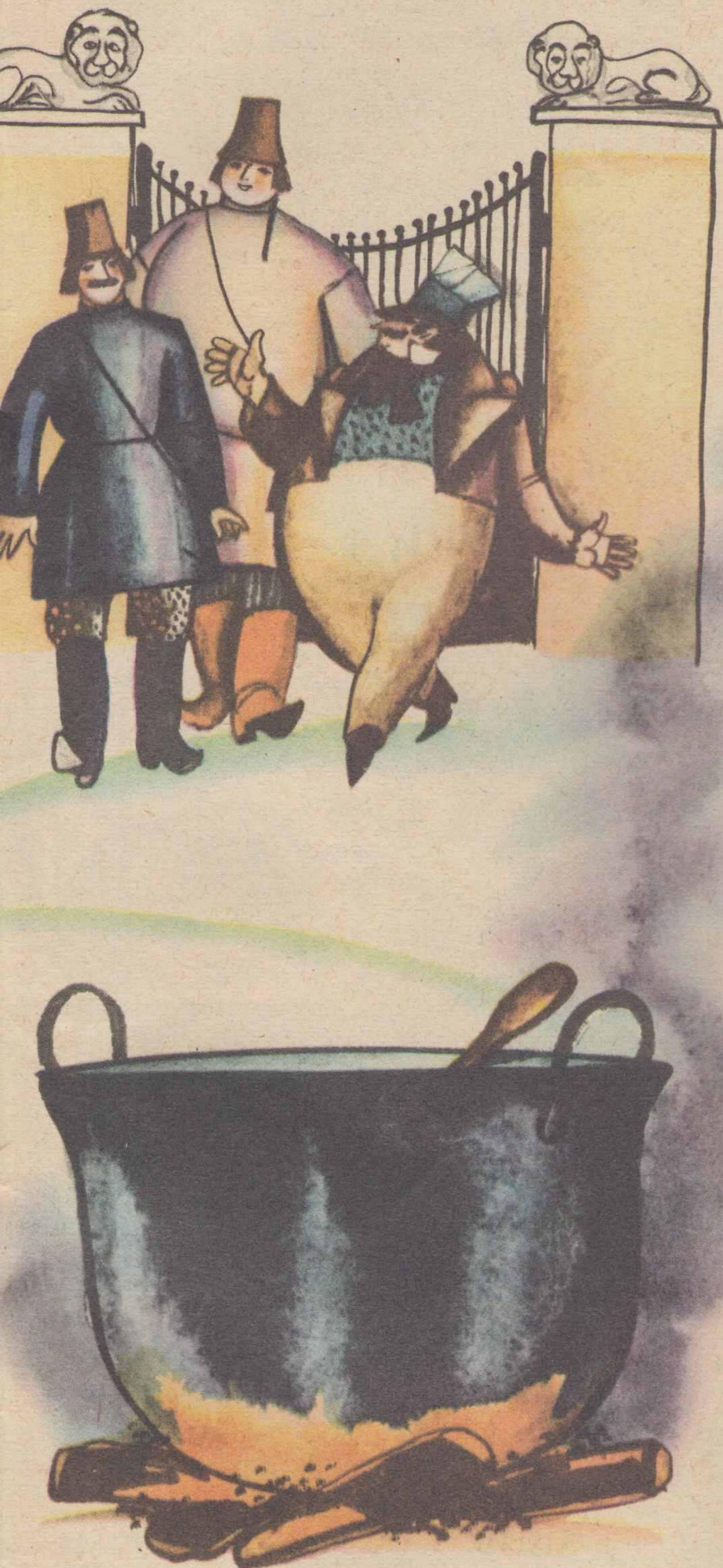
— Да вот, дедушка, идём — сами не знаем куда, хотим людей посмотреть и себя показать. Не сидеть же всю жизнь на месте!

— Это хорошо, — отвечает им старичик. — Только не годится таким молодцам ходить по свету, а добрых дел не делать. Вас как зовут? Сила и Разум? Вот и хорошо. Я вам укажу одну дорожку, и найдётся вам работа по плечу. И тебе, Сила, и тебе, Разум. Согласны?

— Согласны, — отвечают братья.

— Тогда слушайте. За этим лесом стоит большая усадьба. Там живёт злой, жадный помещик. Плохо приходится его людям. Голодно и холодно.

Есть у этого помещика волшебный котелок. Кто из этого котелка поест, всю жизнь будет сыт.

— Вот это дело, — обрадовался Сила. — Можно накормить всех людей! Бери ложку и ешь из волшебного котелка!

— Так-то оно так, — усмехнулся старичик, — да, с другой стороны, совсем не так. Когда придёте, сами увидите. А сейчас ложитесь спать. Утро вчера мудренее.

Легли Сила и Разум спать, а когда проснулись, старишка и след простыл. Оглянулись они, видят — идёт через лес дорога — не дорога, тропинка — не тропинка, а так просто — трава примята, будто кто-то прошёл и оставил след. Пошли братья по этому следу.

Вышли к богатой усадьбе. У ворот стоит толстый помещик и улыбается.

— Что, голубчики, к волшебному котелку пожаловали? Милости просим, кушайте на здоровье. Только уговор: если похлёбки отведать не сумеете, три года будете на меня работать. Согласны?

— А если сумеем?

— А если сумеете — забирайте котелок и делайте с ним что хотите!

Сила и Разум призадумались. Уж очень хитрый вид у помещика.

— А в чём секрет котелка? — спрашивают они.

— Да никакого секрета нет, — отвечает помещик. — Стоит котелок на огне, варится в нём похлёбка. В котелке ложка лежит. Котелок надо снять с огня, ложкой отведать похлёбку и рук при этом не запачкать. Только и всего! А если хотите посмотреть, как это получается, — заходите в усадьбу. Ко мне уже один молодец пожаловал. Сейчас будет свою силу и смекалку показывать.

Прошли братья за ворота и видят: посреди двора на костре стоит котелок. Такой большой, что его и двоим ни за что с огня не снять. Из котелка ложка виднеется. Ложка длинная — до дна

достаёт. Если возьмёшься за ручку, чтобы не испачкаться, другой конец котлу ни за что не поднести. А за середину взять нельзя, руки испачкаешь. Вот и задача! Думай, голова!

Видят братья — подходит к котелку здоровенный детина.

— Ну что ж, — говорит помещик, — начинай, да только помни уговор. Сними котелок с огня и, рук не запачкав, отведай похлёбки. А не получится — будешь три года мне служить бесплатно.

— Это мы посмотрим, — отвечает детина. — Подумаешь, невидалъ какая, похлёбки поесть!

Обхватил он котелок, поднатужился, и... ничего не получилось. Стоит котелок как вкопанный. Ухватился парень посильнее, второй раз собрал силы...

Опять ничего! А котелок горячий, долго его не удержишь. Пришлось детине отступить.

— Что? — спрашивает помещик. — Проиграл?

— Нет, — отвечает детина, — у меня ещё третья попытка осталась.

Собрал он все силы, схватил котелок, крякнул от натуги и... снял его с огня!

— Молодец, — улыбается помещик, — а теперь ешь похлёбку.

Детина взялся за ложку, зажерпнул похлёбки, а до рта донести не может — ложка слишком длинная. Он и так, он и сяк — ничего не получается. Ну как такую длинную ложку можно держать за один конец, а другой поднести к рту?!

Пробовал детина подбрасывать похлёбку и ловить её ртом, только облился весь. Пробовал сливать по длинной ручке прямо в рот — ещё хуже вымазался. Совсем парень замучился. Приуныл.

А помещик смеётся.

— Ну, — говорит, — порадовал ты

меня. В жизни так не смеялся. Теперь хватит. Проиграл ты спор. Поступаешь на три года ко мне в услужение.

Сказал он это и посмотрел в сторону братьев.

— Ну как? Будете пробовать или пойдёте своей дорогой?

Хотел брат Сила выступить да свою богатырскую силу показать, но Разум его удержал.

— Здесь, Силушка, с ходу только дров наломаешь да к барину в кабалу угодишь. Надо подумать.

— Что, барин, если мы вдвоём попробуем? — говорит он. — А не получится, вдвоём пойдём к тебе в услужение.

— Хорошо, — говорит помещик. — Значит, вместо одного мне сразу двое попадутся. Я согласен.

Велел он принести ещё одну длинную ложку и положить её в котёл.

Вокруг народ собрался. Все смотрят на братьев и жалеют их.

— И охота была, — говорят люди, — таким молодым да здоровым на три года в кабалу... Шли бы своей дорогой.

Только Разум что-то придумал.

— Ну-ка, Сила, — говорит он, — сдвинь-ка котелочек с огня, а остальное — моя забота.

Поднатужился Сила и одним духом котелок с огня смахнул.

Помещик забеспокоился. Не понравилось ему такое начало.

«Ничего, — думает, — похлёбки им ни за что не отведать».

А Разум взял ложку, зачерпнул похлёбки из волшебного котелка и говорит:

— Ну-ка, Сила, зачерпни-ка твоей ложкой и отойди от меня на два шага.

Зачерпнул Сила похлёбки, а что дальше делать, не знает.

— Теперь ты ешь из моей ложки, — говорит Разум, — а я из твоей!

И братья начали кормить друг друга из котелка и хвалить вкусную похлёбку.

Увидел помещик, что его хитрость пропала, разозлился так, что даже позеленел от злости. Делать нечего, уговор: котелок с огня сняли, длинной ложкой отvedали похлёбки и рук не запачкали.

Всё верно! Придётся отдавать волшебный котелок!

А Сила с Разумом накормили всех людей и отпустили по домам. Котелок вынесли и поставили у дороги. Длинные ложки от котелка убрали, а около положили обыкновенные: короткие и удобные, чтобы любой прохожий мог отведать вкусной похлёбки и быть всегда сытым.

Тут сказке конец, только надо всем запомнить: когда Сила и Разум сообща берутся за работу, любое дело им по плечу. И сыты кругом и довольны. А хитрым и злым лучше убираться по дальше, не то плохо им придётся. Вот и вся история.

Октябрь

А. ЕКИМЦЕВ

Лист желтеет, морщится—
Улетать не хочется.

И речушка морщится—
Замерзать не хочется.

Пашня тоже морщится—
Зябнуть ей не хочется.

Пень лобастый морщится—
Лезть в сугроб не хочется!

ВРЕДНАЯ ДЕВЧОНКА

Б. КРЕКОТИН

Папа и мама ушли в кино, а Коле приказали учить уроки и смотреть за Таней.

Коля полистал, полистал учебники и сунул их обратно в портфель. Была охота с книжками возиться! На дворе весна, ребята в футбол играют, а тут сиди учи!

Только в дверь, а Таня в слёзы. Пришлось вернуться.

— Не реви! — говорит Коля. — Давай лучше в школу играть! Вот тебе букварь и тетрадка. Повтори буквы и напиши вот это. А я на минуту выйду.

Но не успел Коля переступить порог дома, как слышит голос сестрёнки. Пришлось вернуться снова:

- Ты чего?
- Урок выучила.
- Так быстро? — удивился Коля.
- Полистала и выучила! — улыбнулась Таня.

«Вот вредная девчонка!» — вздохнул Коля. И взялся за уроки по-настоящему. Села за букварь и Таня.

РУССКИЕ
ПОСЛОВИЦЫ

ОС

Холоден сентябрь, да сыт.

Весна красна цветами,
а осень — пирогами.

Рис. А. СЕМЁНОВА

ФА
КУЧА
малая
МАГИСТРАЛЯ

НАРОДНЫЕ ПОГОВОРКИ ЕНЬ

осеннее ненастье
емь погод на дворе:
еет, веет,
рутит, мутит
ревёт, и льёт,
снизу метёт.

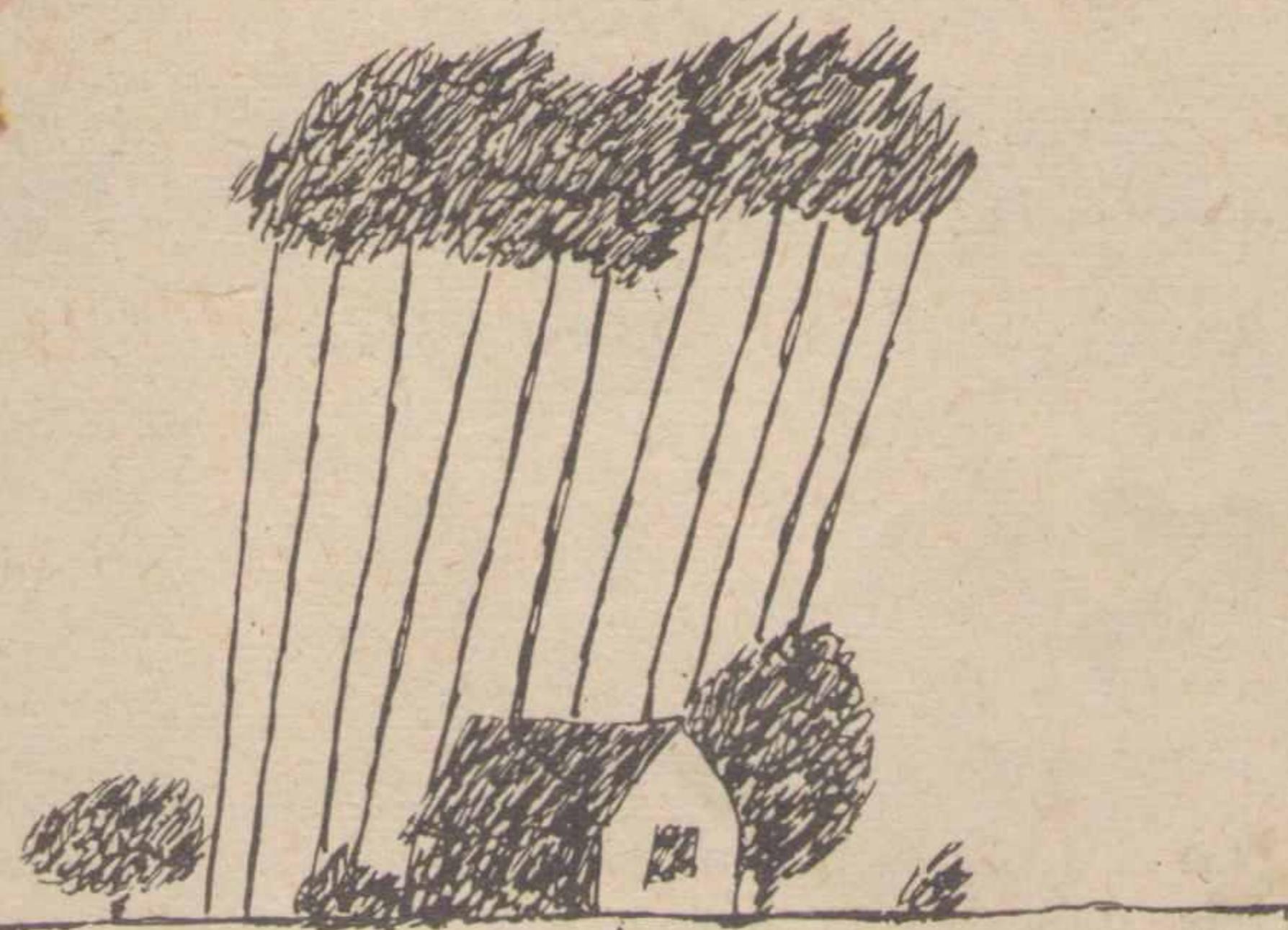

Л
М
Д

ПО НЕБЕСНОЙ ВЫСОТЕ...

И. ДЕМЬЯНОВ

По небесной высоте
Туча, посмотрите,
Носит воду в решете,
В решете и в сите.
Донести надеется,
Да дождинки сеются!

СОН

Г. ГРАУБИН

Между летом и зимой
Всё впадает в сон:
Засыхает зверобой,
Опадает клён.
Дуб морозцем опалён,
Спать сурки идут...
Люди этот самый сон
Осенью зовут. Но
СЕНТЯБРЬ,
ОКТЯБРЬ,
НОЯБРЬ —
Настоящий сон:
В первых буквах этих слов
Зашифрован он.

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ
С МАЯ 1924 ГОДА

Редактор А. Митяев

Редколлегия:

З. Александрова,

С. Алексеев,

А. Барто,

Л. Воронкова,

А. Ермолаев,

Н. Емельянова,

Е. Ершова
(зам. редактора),

Ю. Казаков,

М. Коршунов,

Ю. Молоканов,

К. Орлова
(ответственный
секретарь),

Е. Рачёв,

Н. Чеснокова,

В. Чижиков.

Художественный
редактор
Г. Манавеева

Технический
редактор
В. Агеева

Сдано в набор
14/VIII 1973 г.
Подписано к печати
30/VIII 1973 г.
Формат 84×108^{1/16}.
Печ. л. 2 (усл. 3,36).
Уч.-изд. л. 4.
Тираж 5 600 000 экз.
Цена 10 коп.
Заказ 1420.

Адрес редакции,
издательства
и типографии
ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»:
103030, Москва,
А-30, Сущёвская, 21.
Телефон 250-45-08.

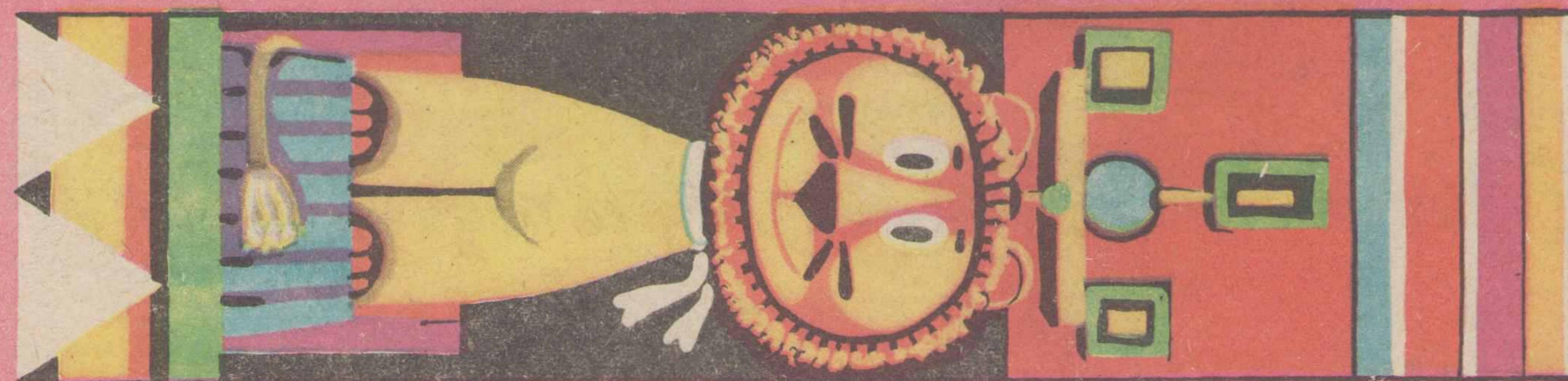
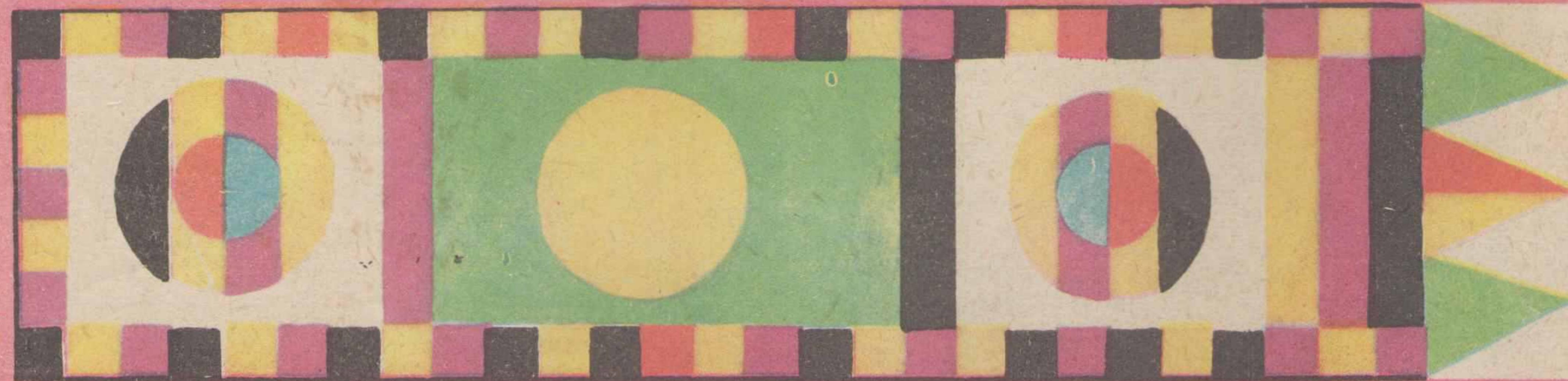
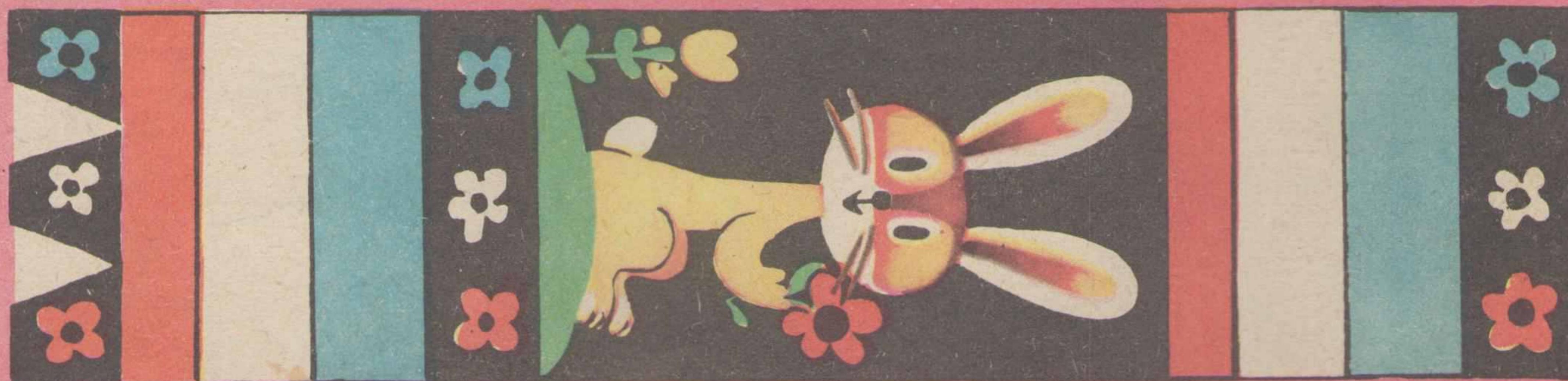
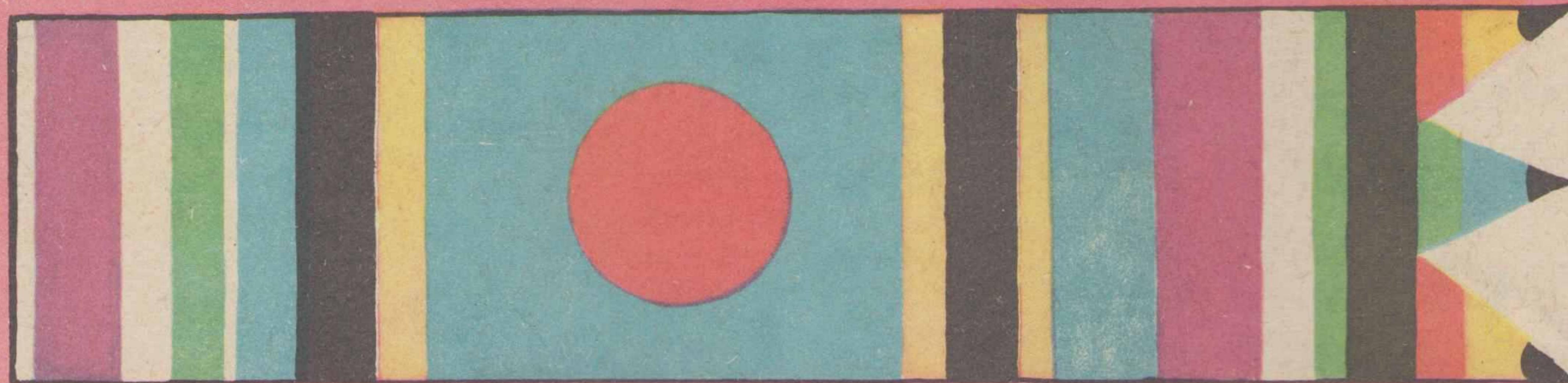
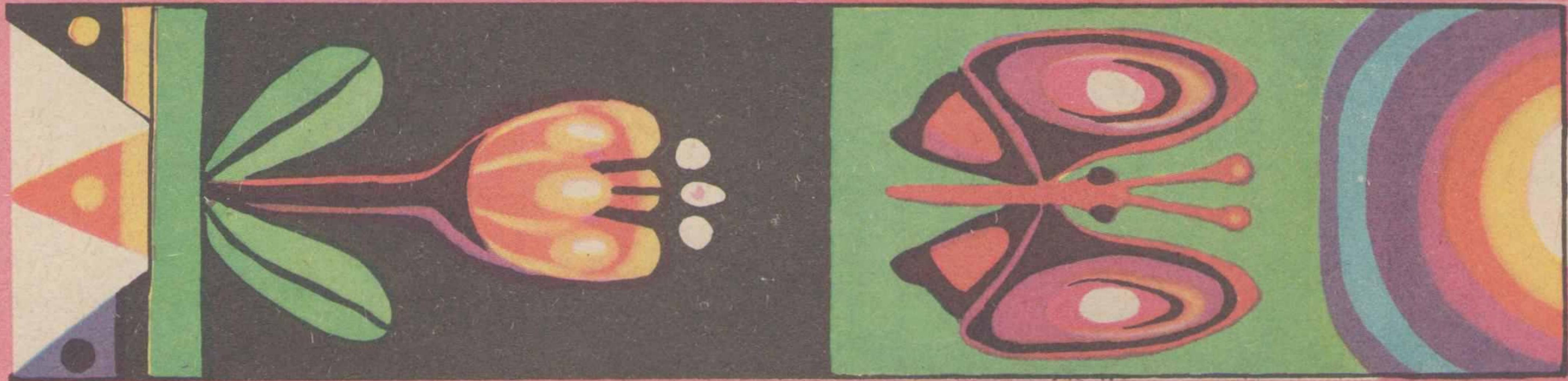
На обложке
рисунок
Ю. ВАСНЕЦОВА

К ОБОРОТУ ОБЛОЖКИ

Октябрят! Закладки, которые нарисованы на последней странице обложки, помогут сохранить книги и школьные учебники в порядке. Аккуратно вырежьте закладки и наклейте на полоски плотной бумаги.

ЗАКЛАДКИ ДЛЯ КНИГ

30-50

Цена 10 коп.

Рис. Н. ХОЛЕНДРО

Индекс 70553